Поздним вечером наступающего лета солнце, долго удерживавшее свое положение на небе, начало опускаться за горизонт. Из окон большого постоялого двора, примыкавшего к просторной конюшне, выливалось багровое зарево и громкий смех.

— Еще три пива здесь!

«Когда прибудет еда? Я заказал много лет назад!

«У меня разбилось стекло, принеси новое! Вы хотите сказать, что мы закончили их все? У вас есть какие-нибудь доказательства?

— Я схожу с ума!

Мэй, которая работала официанткой, была в восторге от кричащих клиентов. Ей хотелось крикнуть в ответ и сказать им, чтобы они подождали, но она подавила это желание. В конце концов, все без исключения посетители постоялого двора были грубыми наемниками.

Постоялый двор не зря назывался Убежищем наемников.

Она терпела, даже если это означало подавление себя, потому что у нее было шесть младших братьев и сестер, которых нужно было содержать. Если бы не они, она бы уже избила всех этих странных людей и ушла.

В этот момент дверь постоялого двора распахнулась.

Уже чувствуя себя подавленной, Мэй посмотрела на новичков со вздохом облегчения.

Клиентов было трое: двое крупных мужчин и красивая женщина в красивом синем халате. Мэй сглотнула слюну. Они отличались от других общительных и грубоватых посетителей.

Могут ли они быть благородной наследницей и ее рыцарями-хранителями?

Представив себе такой сценарий, Мэй с волнением бросилась туда.

— Могу я принять ваш заказ?

Женщина в синем одеянии слегка улыбнулась и заговорила.

— Три больших стакана пива, пожалуйста. Одна жареная индейка, а перед этим легкий суп и теплый хлеб в качестве закуски».

— Да, понял!

Коротко кивнув, Мэй поспешно побежала на кухню. — пробормотал Кайл, глядя, как она уходит.

«Я думаю, что работа официанткой соответствует ее темпераменту...»

Леон, сидевший напротив него, усмехнулся.

— А вам это занятие подходит?

Кайл пожал плечами и ответил:

«Я не уверен, что могу назвать следование за героем с мечом и магом вокруг «оккупацией». Все, что я знаю, это то, что когда я ношу щит весь день, у меня адски болят плечи».

Амелла, услышав его слова, слегка приоткрыла глаза.

«Мне нужно время, чтобы изучить щит, чтобы я мог правильно рассчитать, как он влияет на магические длины волн или, по крайней мере, на их дальность».

Услышав слова Амеллы, Кайл кивнул и заговорил.

— Кстати, Леон, не мог бы ты говорить более непринужденно? Мы будем вместе, пока не доберемся до Башни, так как долго ты сможешь называть меня «ты»? Просто зовите меня Кайл».

Леон пожал плечами.

— Если ты обещаешь не быть таким формальным, я подумаю об этом.

— Понятно. Леон... сэр.

— Отбросьте "сэр"».

«О, это немного сложно... Я буду стараться изо всех сил».

Вмешалась Амелла: «Просто зовите меня Амелла».

Тем временем Мэй начала ставить приготовленную еду и пиво на стол. Тарелок было довольно много, поэтому Леон инстинктивно протянул руку и помог накрыть на стол. Удивленная увиденным, Мэй воскликнула: «Я позабочусь об этом, сэр рыцарь».

Застигнутый врасплох неожиданными словами Мэй, Леон принял озадаченное выражение лица, в то время как Амелла тихо рассмеялась и сказала: «Похоже, она что-то ошиблась. Кстати, Леон, она тебе нравится? Почему вы вдруг помогли с подачей еды?

«Она милая, но... Не слишком ли она молода?

Реагируя на их разговор, Леон нахмурился.

— Откуда ты родом, Леон?

— Южная Корея.

«Я никогда не слышал об этом месте...»

Конечно, нет. Леон не собирался удовлетворять любопытство Амеллы, поэтому он сразу же сделал глоток пива. Пиво было освежающим, и слегка горьковатый вкус тоже был неплохим.

Последовав его примеру, Кайл допил пиво и воскликнул: «Оно вкусное. Амелла, ты не будешь пить?

Амелла, рассеянно постукивавшая пальцами по столу, вдруг опомнилась и поднесла стакан к губам. Запрокинув голову назад, она глотнула пиво с неожиданной скоростью. Когда она с лязгом поставила пустой стакан обратно, окружающие мужчины засвистели и зааплодировали, делая вид, что не обращают особого внимания на Амеллу, но тайно наблюдая за ней.

— Ну, она не похожа на человека, который легко поддается влиянию других.

Амелла заговорила: «Первоначально мы планировали направиться прямо в Лотиан, а затем пересечь Равнины Рассвета. Однако, как вы оба знаете, мы не можем гарантировать, как долго продержится печать фрагмента, поэтому придерживаться плана невозможно. Нам нужно немного изменить маршрут».

Наслаждаясь кусочком хлеба, щедро обмакнутым в суп, Леон спросил: «Куда?»

— Мы едем в Дамфриз.

— Есть ли какая-то особая причина?

В этот момент на стол поставили шипящую жареную индейку. Заказав еще три бокала пива, Амелла ответила.

— Мы планируем усилить печать Фрагмента. Там есть кто-то, кто может нам помочь. Я не уверен, живы они или нет, но...

— Понятно.

Леон взял две индюшиные ножки и положил их на тарелки Амеллы и Кайла. Это была естественная привычка для него, так как он жарил мясо для других в своем первоначальном мире. Однако Амелла и Кайл, которые этого не знали, обменялись неловкими взглядами. Не колеблясь, Леон добавил: «Это может быть фундаментальным вопросом, но почему бы нам просто не телепортироваться в Башню?»

Амелла слегка наклонила голову. — Я могу телепортировать нас, но не в Башню. Координаты там нарушены. Если мы проложим себе путь туда, то можем превратиться в неузнаваемые массы плоти. Это был бы хороший собачий корм для привратника».

"... Амелла, мы сейчас поужинаем.

Кайл нахмурился, и Амелла игриво спросила: «О, тебя тошнит от таких вещей? Ты, кажется, прекрасно справляешься с трупами в течение дня.

«Этот ублюдок, поклоняющийся дьяволу, заслуживает смерти. Это немного сравнимо с тем ублюдком, метающим копье, который в итоге превратился в груду мяса».

Сказав это, Кайл на мгновение огляделся по сторонам, а затем поднял бокал на уровень глаз.

— Может, поднимем тост?

— Конечно.

Амелла тоже подняла бокал. С ничего не выражающим лицом она указала на Леона, который смотрел в ее сторону.

«Как насчет небольшой игры? Чемпион Тибеллы?

Леон усмехнулся и протянул бокал.

— Просто зови меня Леон.

Очки слегка встретились в воздухе и разлетелись. Ночь сгущалась, но тепло в трактире, казалось, не ослабевало. Еще один день наемники встретили целыми и невредимыми, чокаясь бокалами со своими товарищами и громко болтая. Пол был завален объедками еды, и, несмотря на открытые окна, воздух был душным, но атмосфера была неплохой. Леон и его спутники присоединились к настроению и продолжили пить.

Первой из-за стола поднялась Амелла. Она сказала: «Сейчас я поднимусь наверх. Сон для меня важнее алкоголя. Вам двоим тоже пора спать поскорее. Если мы хотим уехать завтра рано утром, то да.

Как только она закончила говорить, Амелла быстро поднялась наверх.

«Черт, неплохо было бы выпить еще немного... Сэр Леон, нет, просто Леон. Как насчет того, чтобы выпить еще? Еще ночь.

Каким бы амбициозным он ни был, Кайл продержался недолго.

Высокая выносливость Леона всегда была направлена на поддержание его тела в оптимальном состоянии, поэтому алкоголь, который он употреблял, быстро расщеплялся. Столкнувшись с практически неограниченным количеством выпивки, язык Кайла просто развязался.

— Хм, ну... причина, по которой я хотел присоединиться к вам и пойти с вами, хик! даже так, потому что я хотел отплатить Леону за его доброту. Вот почему... Привет! Несмотря на то, что я отомстил, хик! Сердца людей... Во всяком случае, жители деревни захотят, чтобы я это сделал».

Продолжая бессвязно признаваться в содеянном, Кайл слёзнулся. Леон велел ему подняться наверх и отослал его, выпив остатки эля залпом. Мэй подошла, хотя ее и не позвали.

— Может, мне наполнить твой напиток?

«Ходить туда-сюда может быть утомительно, так что просто возьмите с собой десять стаканов».

— Понятно, сэр рыцарь.

Леон покачал головой.

— Вы, кажется, ошиблись. Я не рыцарь. Просто...»

Он проглотил слова: «Я наемник». Он жестом велел Мэй, которая смотрела на него, уходить. Он улыбнулся с оттенком жалости к себе. Для него стало само собой разумеющимся без колебаний представиться наемником.

Студент университета, который любил жарить мясо на гриле и краснел даже от одной бутылки соджу, исчез. Теперь остался только один наемник, который всю ночь не мог напиться, его жизнь была посвящена тому, чтобы сокрушать монстров кулаками…

Внезапно он вспомнил фразу, за которую так долго цеплялся.

«[Бросьте вызов бесчисленным монстрам, демонам и легендам, чтобы завершить свою историю.]»

Услышав это, кривая улыбка сорвалась с его губ.

«Что, черт возьми, значит завершить мою историю? Неужели нужно постоянно убивать гротескных ублюдков-монстров? Неужели жизнь в этом мире, как и все остальные, еда, питье и наслаждение жизнью, не может быть частью моей истории?»

Хотя он знал, что такие размышления не дадут ответа, Леон продолжил свои мысли.

В трактире по-прежнему кипела жизнь, наполненная энергией людей, но он чувствовал себя все более отдалившимся от этой сцены, когда пил в одиночестве. Он вспомнил пейзажи своего первоначального мира, которые спрятал в уголке своего сердца.

Десять стаканов пива исчезли в одно мгновение, и Леон заказал еще десять. И так ночь становилась все глубже и глубже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/74934/3472787